

© 2018 г.

Е. А. СУСЛОПАРОВА

СТАФФОРД КРИППС (1889—1952): ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Суслопарова Елена Алексеевна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640001431-2

Стаффорд Криппс по праву считается одним из наиболее известных британских политиков лейбористов XX в. Блестящее образование, независимость суждений и бескомпромиссная готовность их отстаивать сделали его ярким представителем своего поколения. Некоторые современники считали его высокомерным, заносчивым, самоуверенным, холодным, лишенным человеческих эмоций. Другие уважали за интеллект, прямоту, цельность натуры, настойчивость, убежденность в своей правоте, отсутствие страха перед политическими оппонентами. Карьера Криппса была уникальна. Будучи успешным юристом, он оказался в составе правительственного кабинета менее чем через год после вступления в лейбористскую партию, безжалостно был исключен из нее накануне Второй мировой войны. Вместо того чтобы, будучи беспартийным, «кануть в небытие», Криппс продолжил работу в качестве посла в СССР, члена военного кабинета У. Черчилля, а во второй половине 1940-х годов вновь вернулся в лейбористские ряды, став одним из главных министров в команде К. Эттли.

В отличие от отечественной историографии, где личность Криппса пока не удостоивалась пристального изучения, в Великобритании он в целом не был обделен вниманием современников и историков. Криппсу посвящен целый ряд книг, первые две из которых увидели свет еще при его жизни. В 1942 г., была опубликована работа лейбористки П. Страус «Необычный адвокат», в целом написанная с симпатией по отношению к главному герою, перед которым автор, по ее собственному признанию, всегда испытывала восхищение. В 1949 г. появилась книга коллекционера и торговца предметами искусства американского происхождения Э. Эсторика, как и П. Страус, лично знакомого с семьей Криппсов. В ней он характеризовал Стаффорда на пике его карьеры как «человека безграничных интеллектуальных способностей», «великого юриста» и организатора промышленности, обладавшего неистощимой энергией¹.

После смерти Криппса был издан еще ряд работ, авторы которых в целом отдавали должное разносторонним способностям своего героя. В 1957 г. появилась биография К. Кука, оценивавшего Криппса как одну из самых противоречивых фигур своего времени. На рубеже XX—XXI столетий увидели свет биографии К. Брайанта, С. Бэджиса, а также П. Кларка. Последняя в наибольшей степени, в сравнении с предыдущими работами, была основана на личных бумагах Криппса².

В данном очерке хотелось бы проследить основные этапы жизненного пути и политической карьеры Стаффорда Криппса, выявить эволюцию его взглядов,

¹ Strauss P. Cripps — Advocate Extraordinary. New York, 1942; Estorick E. Stafford Cripps. A Biography. London, 1949, p. 3.

² Cooke C. The Life of Richard Stafford Cripps. London, 1957; Bryant C. Stafford Cripps — the First Modern Chancellor. London, 1997; Burgess S. Stafford Cripps. A Political Life. London, 1999; Clarke P. The Cripps Version. The Life of Sir Stafford Cripps, 1889-1952. London, 2002.

рассмотреть наиболее важные аспекты его практической деятельности в качестве партийного активиста и государственного деятеля.

МОЛОДЫЕ ГОДЫ

Стаффорд Криппс родился 24 апреля 1889 г. в Лондоне в семье преуспевающего адвоката. Принято считать, что фамилия имела саксонские корни. На протяжении нескольких веков Криппсы проявляли себя на религиозном, юридическом поприще, а также в политической жизни. Отец Чарльз Альфред Криппс, потомственный юрист, в молодости придерживался либеральных взглядов, но начал парламентскую карьеру как юнионист, впервые став депутатом Палаты общин еще в 1895 г. В 1914 г. он удостоился титула барона Пармура. Мать Стаффорда Криппса, Тереза, принадлежала к известному в Великобритании семейству Поттеров и была родной сестрой знаменитой представительницы Фабианского общества и историка рабочего движения Б. Вебб.

В семье Стаффорд был младшим из пяти детей и благодаря этому считался любимчиком матери. Однако в 1893 г., когда Криппсу было всего четыре года, Тереза неожиданно умерла от дифтерии, оставив мужа одного воспитывать четырех сыновей и дочь. В возрасте восьми лет Стаффорд был отправлен в школу-интернат Святого Дэвида в Райгите, в графстве Суррей, которую до этого посещали два его старших брата и где третий, Леонард, все еще проходил обучение. Стаффорд оказался столь блестящим учеником, что практически сразу затмил брата, и отец был вынужден перевести его в другую школу для мальчиков, расположенную в Роттингдене³.

В 1901 г. Криппс был направлен в престижный Винчестерский колледж в Гемпшире, затем серьезно увлекся химией и в 1908 г. был принят в Университетский колледж в Лондоне, где изучал естественные науки. В 1910 г. Стаффорд, помогая отцу в ходе избирательной кампании, встретил свою будущую жену Изабель, дочь активиста консервативной партии. В июле 1911 г. они поженились. Как отмечает биограф Криппса С. Бэджис, Изабель получила религиозное воспитание, всю жизнь испытывала благоговение перед умом мужа, но не могла сравниться со Стаффордом в интеллектуальном плане. Скорее ей были свойственны сильная природная интуиция, способность сострадать и безграничное умение адаптироваться к различным обстоятельствам⁴. Всего у супругов будет четверо детей, старший сын Джон и дочь Диана родились до Первой мировой войны, еще две дочери, Тереза и Пэгги, в послевоенные годы. Ранняя женитьба во многом вынудила Криппса распрощаться с амбициями ученого и направить свою энергию в сферу юриспруденции. В 1912 г. он сдал необходимые экзамены и в 1913 г. получил право адвокатской практики.

Первая мировая война на время прервала восхождение Криппса на вершину адвокатского мастерства. Три его старших брата ушли добровольцами на фронт, и Стаффорд, несмотря на осуждение войны, решил последовать их примеру. В октябре 1914 г. он попытался записаться в действующую армию, но получил отказ по состоянию здоровья. В том же месяце Криппс пересек Ла-Манш и начал работать во Франции водителем грузовика Красного Креста. В мае 1915 г. либеральное правительство Г. Асквита было преобразовано в коалиционное, тогда же создано новое министерство вооружений во главе с Д. Ллойд Джорджем. До Криппса, все еще находившегося на континенте, дошла информация о том, что министерству срочно необходимы сотрудники, разбирающиеся в химии, для производства боеприпасов. Вскоре он вернулся в Великобританию, прошел собеседование и был направлен на военный завод на севере Лондона в качестве стажера-администратора.

³ Burgess S. Op. cit., p. 7.

⁴ Ibid., p. 14.

В ноябре 1915 г. Стаффорд был переведен в Северный Уэльс на завод в Квинс-ферри, производивший пироксилиновый порох. Буквально через месяц директор завода тяжело заболел, и в руках неопытного Криппса в течение ближайших 10 недель оказалось практически все повседневное управление опасным производством, в которое были вовлечены несколько сотен людей. Особенностью Стаффорда было то, что он пытался все делать сам, работая по 16—20 часов в сутки. В итоге это закончилось нервным срывом, и он был отправлен на лечение домой в Лондон. Лишь летом 1916 г. Криппс смог вновь занять свое место на заводе⁵. Через год здоровье Стаффорда опять пошатнулось, на этот раз проблемы были связаны с желудком. Криппс возвратился в столицу и некоторое время бесплатно работал в одном из департаментов министерства сельского хозяйства.

После завершения Первой мировой войны Криппс вернулся к адвокатской практике, став одним из самых высокооплачиваемых представителей этой профессии. В суде Стаффорд чувствовал себя как рыба в воде. Некоторые считали его самым выдающимся адвокатом своего поколения. Он легко запоминал огромное количество информации. Позднее Криппс говорил, что мог без труда повторить все материалы по любому своему делу за последние 20 лет всего лишь после часовой подготовки и тут же добавлял, что, пожалуй, бумаги просматривать вовсе не обязательно. Современников поражала неумолимая логика его аргументов. Он виртуозно и быстро умел вскрывать суть проблемы, анализировать факты и предъявлять свою цепочку рассуждений обезоруженной аудитории. Особенно Стаффорду удавался перекрестный опрос свидетелей⁶.

Его манера вести себя в суде было подчеркнуто вежливой, не эмоциональной. Оратор неизменно был уверен в себе и доносил свою аргументацию как уже доказанную «научную истину». В результате в ходе адвокатской практики Криппс как правило доминировал на заседаниях суда, прекрасно осознавая свои способности и чувствуя превосходство над другими. Он выработал привычку очень рано вставать, неизменно принимать холодный душ, перед судебными заседаниями никогда не есть и не пить⁷. Семейство Криппс жило в Лондоне, а также приобрело загородное поместье, куда выезжало вместе с детьми на выходные и даже занималось выращиванием овощей.

ВЗЛЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ

Отец Стаффорда барон Пармур в 1920-е годы перешел на сторону лейбористов, что было главным образом продиктовано его симпатией к их внешнеполитическим взглядам. В 1924 г. Пармур получил приглашение от Р. Макдональда войти в состав его первого кабинета в качестве лорда председателя совета. В 1928 г. он возглавил лейбористскую фракцию в Палате лордов, а в 1929 г. вновь занял пост лорда председателя совета во втором лейбористском правительстве. По мере того, как в 1920-е годы происходило сближение барона с лейбористской партией, его сын также завел знакомства с рядом ее деятелей. В послевоенное десятилетие Криппс успешно представлял интересы контролируемых лейбористами муниципальных районов Лондона по спорным законодательным вопросам. Лейбористская партия весьма охотно привлекала в те годы образованных выходцев из среднего класса и привилегированных слоев общества с тем, чтобы «разбавить» рабочую краску в своих рядах и стать привлекательной для широких слоев избирателя. На этом фоне Криппс выглядел вполне подходящей фигурой в качестве потенциального лейбориста. Известный партийный активист, член Совета Лондонского графства Г. Моррисон впоследствии утверждал в Автобиографии, что заранее делился размышлениями на тему вовлечения Криппса в орбиту лейбористской партии с его

⁵ Ibid., p. 19—20.

⁶ Cook C. Op. cit., p. 78—82; Clarke P. Op. cit., p. 36—37.

⁷ Burgess S. Op. cit., p. 34.

отцом и в итоге постепенно сумел убедить самого Стаффорда вступить в 1930 г. в лейбористскую партию⁸.

Был ли Криппс к началу 1930-х годов убежденным социалистом? Ответить на этот вопрос довольно сложно. Еще в довоенные годы его остро волновали вопросы социальной несправедливости. В письме к Изобель в 1911 г. Криппс сообщал, как по дороге домой встретил двух жалких дрожащих от холода бедняков, мужа и жену. «Это то, что заставляет каждого быть социалистом! - отмечал он. — Я каким-то образом чувствовал, что они заслуживают тяжелую участь не более меня, возможно, они гораздо упорнее боролись за жизнь, нежели я бы на их месте»⁹. Впрочем, подобное сострадание к бедным было свойственно и лучшим представителям других политических партий. Британский историк К. Роббинс справедливо писал, что Криппса беспокоила судьба «угнетенных классов», он желал их благоденствия, но в целом был весьма далек от них в своем огромном доме рядом с Гайд-парком¹⁰.

Наряду с этим, Стаффорд был человеком верующим. Вера в христианские принципы, наряду с сочувствием низшим слоям общества, судя по всему, сыграла важнейшую роль в его «обращении» в социализм и конечном выборе партии. В довоенные годы Криппс писал в своем неопубликованном дневнике: «Каждый ребенок при рождении несет в себе божественный дух, этот дух может быть раздавлен, а может поддерживаться... благодаря благоприятному и чистому окружению. Это, конечно, и есть основа социализма, и, таким образом, каждый христианин должен быть социалистом»¹¹. Советский дипломат и историк И. М. Майский, много общавшийся с Криппсом, вспоминал, что, по мнению последнего, стремления и действия первоначального христианства содержали в себе немало элементов социализма и даже коммунизма. Учитывая педантизм и настойчивость героя этого очерка, на страницах британской литературы также приводится довольно любопытный комментарий на тему «обращения» Стаффорда в социализм: «Криппс не был обращен в социализм, он его в себе развил»¹².

Тем не менее дневник Криппса, датированный 1918 г., свидетельствует, что его настораживало доминирование в лейбористской партии профсоюзов. В целом к началу 1930-х годов он был весьма далек от лейбористской партийной машины. Важно отметить также, что после войны он не испытывал особого интереса к левым революционным идеям, замечая на страницах того же дневника, что Европа погрузилась в «хаос революций», и с успокоением обращал внимание на то, что в Великобритании все же превалирует здравый смысл¹³.

После вступления Стаффорда в лейбористскую партию события развивались стремительно. В октябре 1930 г. лейбористский генеральный стряпчий Дж. Мелвилл срочно был вынужден подать в отставку по состоянию здоровья, освободив престижный пост, к которому традиционно прилагалось рыцарское звание. В рядах партии было не так много опытных и известных юристов, в итоге выбор Макдональда пал на Криппса. 22 октября 1930 г. появилась информация о его назначении. Единственной проблемой оставалось то, что Стаффорд не был членом парламента, однако вскоре в связи со смертью одного из лейбористских депутатов освободилось место в Палате общин от лондонского округа Уайтчепел. Но партийные активисты округа, ранее представленного в парламенте авторитетным профсоюзным функционером, не пожелали приглашать в кандидаты человека без рабочего прошлого. В итоге некоторое время после назначения на должность генерального

⁸ Morrison H. An Autobiography. London, 1960, p. 114—116.

⁹ Clarke P. Op. cit., p. 40.

¹⁰ Labour Forces. From Ernest Bevin to Gordon Brown. London - New York, 2002, p. 69.

¹¹ Clarke P. Op. cit., p. 40.

¹² Маускуй И. М. Воспоминания советского дипломата. М., 1971, с. 427; Burgess S. Op. cit., p. 47.

¹³ Clarke P. Op. cit., p. 42—43.

стряпчего Криппсу пришлось наблюдать за дебатами в парламенте с галереи для посетителей¹⁴.

Лишь в декабре 1930 г. освободилось еще одно место в Палате общин от Восточного Бристоль. Округ был населен главным образом рабочими и поначалу также без энтузиазма встретил идею о том, что в парламенте его будет представлять «интеллектуал», лишь недавно вступивший в партию. Тем не менее под нажимом лейбористской штаб-квартиры Криппса удалось все же «пристроить» в Восточный Бристоль. В ходе избирательной кампании Стаффорду пришлось столкнуться с дополнительными трудностями, поскольку помимо традиционного либерального соперника, консерваторы, много лет не оспаривавшие этот округ, выдвинули и своего кандидата. Однако лейбористская машина оказалась сильнее. Криппс, выступив со смелой социалистической программой, уверенно прошел в парламент в январе 1931 г.¹⁵ В итоге Восточный Бристоль стал его надежным форпостом вплоть до конца парламентской карьеры в 1950 г. Таким образом новичок в политике, впервые переступив порог Палаты общин в качестве депутата, в один миг оказался на передней скамье правящей партии. Более того, это был первый случай с 1903 г., когда отец и сын одновременно заняли посты в одном и том же правительстве.

Заметным испытанием для новоиспеченного генерального стряпчего оказалась попытка второго лейбористского правительства пересмотреть принятый в 1927 г., после всеобщей стачки 1926 г., репрессивный закон консерваторов о промышленных конфликтах и тред-юнионах, налагавший на профсоюзы существенные ограничения в плане выражения протеста. Согласно новому лейбористскому проекту, незаконными могли теперь считаться только стачки, носившие не промышленный, а политический характер. Лейбористские поправки предусматривали восстановление права профсоюза гражданских служащих входить в Британский конгресс тред-юнионов (БКТ), возобновление прежней практики, по которой члены профсоюза, не желавшие платить взносы в фонд лейбористской партии, должны были подавать заявление об этом в письменном виде (по закону 1927 г. письменное заявление требовалось от тех, кто желал платить) и ряд других мер¹⁶.

Однако речь Криппса в парламенте 28 января 1931 г. по поводу Билля о поправках к закону вызвала явное недовольство в рядах профсоюзов. Несмотря на благие намерения лейбористов, с точки зрения генерального стряпчего, всеобщая стачка, подобная 1926 г., по новому законодательству по-прежнему могла быть интерпретирована как незаконная¹⁷. В таком случае в глазах профсоюзов нововведения теряли всякое значение. В конечном счете на стадии обсуждения в комитете билль был настолько покалечен либеральными и консервативными депутатами, что утратил свой смысл и был отозван лейбористским правительством. Тем не менее Криппс весьма достойно проявил себя в ходе дискуссии в парламенте весной — летом 1931 г. вокруг лейбористских предложений об ужесточении земельного налогообложения. Реформа предполагала дополнительный налог на землю в размере одного пенса с каждого фунта, начиная с 1933—1934 финансового года¹⁸.

Раскол второго лейбористского кабинета, случившийся 23 августа 1931 г. по вопросу о сокращении в условиях экономического кризиса пособий по безработице, застал Стаффорда в Баден-Бадене. На следующий день лейбористский лидер Макдональд согласился на уговоры короля Георга V и представителей консервативной и либеральной партий и выразил готовность возглавить коалиционное по характеру «национальное правительство». Сама же правящая лейбористская партия перешла в оппозицию. Премьер не желал ни перед кем оправдываться и за исклю-

¹⁴ Burgess S. Op. cit., p. 51.

¹⁵ Ibid., p. 52—55.

¹⁶ The Annual Register. A Review of Public Events at Home and Abroad for the Year 1931. London, 1932, p. 7—9; Report of the 31-st Annual Conference of the Labour Party. London, 1931, p. 83—84.

¹⁷ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1931, v. 247, col. 1032.

¹⁸ Выступление Криппса на эту тему в мае 1931 г. см.: Ibid., v. 252, col. 518—523.

чением нескольких человек не пригласил в новое правительство никого из бывших соратников. Однако Криппса он по-прежнему желал видеть в своей команде. 26 августа 1931 г. Стаффорд получил телеграмму от Макдональда с вопросом, не желает ли он продолжить свою деятельность на посту генерального секретаря. Криппс тут же сообщил, что немедленно возвращается в Лондон, что в принципе, пишет его биограф К. Кук, можно было интерпретировать как предварительное согласие. Информация об этом даже просочилась в прессу¹⁹.

Как справедливо отмечает другой биограф Криппса, герой этого очерка был в долгу перед Макдональдом, позволившим парламентскому новичку начать успешную политическую карьеру на посту генерального секретаря. Среди коллег по партии Стаффорда настойчиво уговаривал остаться при Макдональде лорд Сэнки, занимавший пост лорда-канцлера во втором лейбористском кабинете и последовавший за премьером в «национальное правительство». Мотивировка состояла в том, что ситуация в стране очень сложная, следовательно не следует идти на поводу у профсоюзов, не готовых к каким-либо сокращениям государственных социальных расходов. Тем не менее уговорить Криппса так и не удалось. Когда Сэнки стало ясно, что его доводы не произвели на Криппса должного воздействия, он открыто заявил коллеге, что их дружбе конец²⁰.

Официально Стаффорд написал Макдональду 28 августа 1931 г. В послании он выразил восхищение смелостью и убеждениями премьера, подвигнувшими его на то, чтобы возглавить «национальное правительство». Но сам выразил намерение остаться в оппозиции, следуя решению лейбористской партии. Согласно материалам неопубликованного дневника Макдональда, это вызвало у бывшего лейбористского лидера большое разочарование²¹. Биографы неоднократно размышляли над причинами подобного поведения Криппса. К. Кук, например, считает, что он, возможно, и смог бы поставить национальные интересы выше партийной лояльности, однако быстро пришел к выводу, что у «национального правительства» не было оригинальной стратегии борьбы с кризисом, и, следовательно, оно было обречено стать всего лишь рупором консервативной партии. Позднее Криппс сам открыто заявлял, что «национальное правительство» было создано просто с тем, чтобы «защитить капитализм»²². П. Кларк со своей стороны не исключает, что определенную роль в принятии решения сыграли родственные связи, а именно то, что отец Стаффорда лорд Пармур, дядя С. Вебб (к тому времени уже барон Пассфилд), возглавлявший во втором лейбористском кабинете колониальный департамент, не желали связываться с «национальным правительством». Не случайно Б. Вебб писала впоследствии, что племянник повел себя в 1931 г. как лейбористский «хороший мальчик»²³.

СОЗДАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ

В целом раскол второго лейбористского правительства, исключение Макдональда из партии в сентябре 1931 г. за переход во «вражеский» лагерь стали важным рубежом в истории лейбористской партии, пройдя который значительная часть ее активистов качнулась влево. Стаффорд Криппс не стал исключением. Как пишет британский исследователь С. Бэджис, в его сознании кризис 1931 г. стал возможностью распрощаться со старой политикой, наряду со старым лидером, и двинуться дальше. В сентябре 1931 г. Криппс в переписке с отцом откровенно заявлял, что, как и многие в партии, испытывает чувство облегчения в связи с расставанием с

¹⁹ Cooke C. Op. cit., p. 126.

²⁰ Burgess S. Op. cit., p. 65.

²¹ Cooke C. Op. cit., p. 126—127; Clarke P. Op. cit., p. 49.

²² Cook C. Op. cit., p. 129; Cripps S. Can Socialism Come by Constitutional Methods? London, 1933, p. 2.

²³ Clarke P. Op. cit., p. 49—50; Webb B. The Diary. V. IV. 1924—1943. The Wheel of Life. Cambridge (Mass.), 1985, p. 436.

рядом крайне правых руководителей партии, а также предрекал открытую борьбу между социализмом и капитализмом с целью мобилизации лейбористских сторонников²⁴.

В октябре 1931 г. Криппс одержал победу на досрочных парламентских выборах. В результате на фоне катастрофического поражения лейбористской партии престиж недавнего партийного новичка резко возрос. Наряду с престарелым Дж. Лэнсбери и своим ровесником К. Эттли, он оказался всего лишь одним из трех бывших членов лейбористского правительства, вновь избранных в Палату общин. На резко сократившуюся партийную фракцию, теперь насчитывавшую всего 46 человек, легли обязанности официальной оппозиции, которые ранее, в 1920-е годы как правило, распределялись между полутора сотней депутатов. Молодым соратникам нового лейбористского парламентского лидера Дж. Лэнсбери неизменно приходилось быть «на передовой». В прессе даже стали попадаться комментарии о том, что Стаффорд в недалеком будущем может сам стать лидером партии. Борьба «на передовой» порой доходила до курьезов. Вспоминая эти годы, Эттли с юмором писал, как однажды незадачливый министр консерватор забыл в Палате общин свои бумаги с поправками к предстоящему законопроекту. Их по случаю передали Криппсу. На следующий день последний блистал в парламенте, зная заранее в точности все аргументы противника²⁵.

Тем не менее определенное недоверие к преуспевающему адвокату испытывали профсоюзы, не забывшие частично ассоциировавшийся с его именем провал попытки пересмотреть в 1931 г. ненавистный для них закон о промышленных конфликтах и тред-юнионах. К тому же сам Криппс, судя по всему, оказался не готов положить на алтарь будущего лидерства юридическую практику, приносившую немалый доход его семье. Известный лейборист Х. Далтон, не любивший Стаффорда, приводил в своем дневнике его характерное высказывание, датированное серединой 1930-х годов: «Я не смогу быть сегодня [на заседании Исполкома. — Е. С.] после полудня, — объяснял Криппс необходимость покинуть партийное собрание сразу после утренней сессии. — Мне стоило 120 фунтов пребывания здесь с утра. Я с таким же успехом мог бы прислать свою машинистку»²⁶. Едва ли человек, серьезно задумывавшийся о партийном руководстве, стал позволять бы себе подобное.

По свидетельству зятя Лэнсбери, своим приемником последний изначально видел именно Криппса, а не Эттли²⁷. Однако, когда пожилой Лэнсбери в конце 1933 г. сломал ногу и на время перестал посещать Палату общин, Криппс охотно оказал Эттли финансовую поддержку в размере 500 фунтов, чтобы тот, не отвлекаясь на дополнительный заработок, мог спокойно исполнять обязанности руководителя парламентской фракции²⁸. К тому же заметная левизна Криппса, в полной мере давшая о себе знать в начале 1930-х годов, также не делала его фаворитом в борьбе за предполагаемое лидерство. Для него самого очевидным приоритетом в 1930-е годы стала скорее возможность открыто пропагандировать и отстаивать свои взгляды.

Криппс был убежден, что еще одно лейбористское правительство, не имеющее за собой абсолютного большинства в Палате общин, как было в 1924 г. и 1929 г., категорически неприемлемо. В начале 1930-х годов политическая активность Криппса была в значительной мере связана с созданием и деятельностью Социалистической Лиги. Летом 1932 г. Независимая рабочая партия (НРП), входившая в состав лейбористской партии с момента основания последней, решением внео-

²⁴ Burgess S. Op. cit., p. 68; Clarke P. Op. cit., p. 56.

²⁵ Attlee C. As it Happened. London, 1954, p. 78.

²⁶ Dalton H. The Political Diary, 1918—1940, 1945—1960. London, 1986, p. 185.

²⁷ Postgate R. The Life of George Lansbury. London, 1951, p. 279—281. На тему взаимоотношений Лэнсбери и Криппса см. подробнее: *Суслопарова Е. А.* Джордж Лэнсбери (1859—1940). Страницы политической биографии лидера британских лейбористов. — Новая и новейшая история, 2014, № 2.

²⁸ Harris K. Attlee. London, 1983, p. 110.

чередной конференции покинула ее ряды. Конфликт назрел еще в период лидерства Макдональда и был спровоцирован недовольством НРП слишком умеренным курсом официального лейборизма. Тем не менее часть активистов НРП под руководством Ф. Уайза резко выступила против разрыва с лейбористами, справедливо полагая, что в отрыве от лейбористской партии их организация неизбежно утратит свое влияние. В результате группа НРП, не согласная с решением внеочередной конференции, вступила в переговоры с членами созданного незадолго до этого (в 1931 г.) Общества социалистического исследования и пропаганды и в октябре 1932 г. образовала Социалистическую Лигу. В отличие от бунтарской НРП Лига была задумана как неотъемлемое звено лейбористской партии и тем самым заняла освободившееся в 1932 г. место на ее левом фланге.

Криппс никогда не был активистом НРП, однако с самого начала вошел в Национальный совет Лиги, а в 1933 г. стал ее председателем. В первой половине 1930-х годов вышли работы Криппса: «Может ли социализм быть достигнут конституционным путем?», «Почему этот социализм?», «Конечные цели лейбористской партии» и ряд др. В целом автор выступал за переход средств производства из частных в общественные руки. В его размышлениях можно было без труда уловить отголоски марксизма-ленинизма. Криппс писал о классовом антагонизме, являвшемся неотъемлемой чертой нынешней капиталистической системы. Корни современных войн он усматривал в империалистической погоне за источниками сырья и рынками сбыта²⁹. Исследователи не раз задавались вопросом, насколько детально Криппс был знаком с теорией марксизма-ленинизма. Его биограф П. Кларк обращает внимание на то, что Стаффорд вообще никогда не был слишком увлечен чтением научных работ. Лейборист М. Фут писал позднее, что марксистские лозунги Криппса были скорее «хаотичными»: он провозглашал классовую войну, даже не изучив толком очертания поля боя³⁰.

В 1930-е годы Стаффорд Криппс также был весьма обеспокоен тем, насколько буржуазная и политическая элита способна будет в перспективе смириться с социалистическими реформами лейбористского правительства. «Капитализм будет сражаться, чтобы выжить», — писал он. В своих публикациях и выступлениях Криппс рисовал угрожающую картину и предрекал, что для преодоления сопротивления лейбористам, вероятно, потребуются чрезвычайные полномочия. Он также не исключал «восстания капиталистов», которое социалистическому правительству придется подавлять с помощью силы. Более того, автор размышлял над возможностью социалистической диктатуры с целью пресечения диктатуры правых политических сил вплоть до объявления новых выборов, а также выступал за отмену Палаты лордов в случае препятствия лейбористскому законотворчеству³¹.

В своих рассуждениях 1930-х годов Криппс был не одинок. В работах тех лет известного лейбористского теоретика и публициста, профессора Лондонской школы экономики Г. Ласки можно было также неоднократно встретить схожие размышления о «кардинальной трансформации парламентского правления» и о временном приостановлении деятельности оппозиции в случае сопротивления «капиталистов»³². Однако для официальной лейбористской партии даже после расставания с Макдональдом перспектива «диктатуры», пусть во имя благих целей, выглядела слишком зловеще. Лейборист Х. Далтон поражался в те годы, как мог столь обра-

²⁹ *Cripps S.* Can Socialism Come by Constitutional Methods? p. 1; *idem.* The Ultimate Aims of the Labour Party. London, 1933, p. 2; *idem.* Why this Socialism. London, 1934, p. 40—41, 44; *Fenn L. A., Clay H. E., Cole G. D. H., Cripps C., Horrabin J. F., Mellor W.* Problems of the Socialist Transition. London, 1934, p. 26.

³⁰ *Clarke P.* Op. cit., p. 53—54; *Foote M.* Aneurin Bevan. A Biography. V. I. 1897—1945. London, 1962, p. 156.

³¹ *Fenn L. A., Clay H. E., Cole G. D. H., Cripps C., Horrabin J. F., Mellor W.* Op. cit., p. 17; *Cripps S.* Can Socialism Come by Constitutional Methods? p. 4—5, 7.

³² См., например: *Laski H.* Democracy in Crisis. London, 1933, p. 77, 87, 105, 266.

зованный человек как Криппс заявлять подобное. Похоже он не понимает, писал Далтон в своем дневнике, что наносит своими «ораторскими глупостями» удар по электоральным возможностям партии. Он стал очень тщеславен и, судя по всему, считает, что только он сам и его приближенные знают, что такое социализм и как его проповедовать³³.

В 1934 г. была обнародована новая официальная лейбористская программа «За социализм и мир», в обсуждении которой на ежегодной партийной конференции члены Социалистической Лиги приняли самое активное участие. В сравнении с периодом лидерства Макдональда новый документ середины 1930-х годов носил гораздо более левый оттенок, призывал к передаче в общественную собственность ключевых отраслей экономики, угольной, газовой промышленности, водоснабжения, сталелитейной, текстильной, химической отрасли, транспорта, судоходства и судостроения, машиностроения, электроэнергетики, банковской, кредитной, страховой сферы³⁴.

Однако Криппс не был удовлетворен и этим. Он настойчиво требовал, чтобы в программе максимально четко был прописан сам механизм реформ и предостерегал коллег, что одной только политической власти лейбористам может оказаться недостаточно, чтобы реализовать задуманное. Государство, с его точки зрения, должно было заручиться беспрецедентными экономическими полномочиями, и об этом следовало заранее заявить избирателю. Впрочем, его радикальная поправка, против которой выступили Х. Далтон и Г. Моррисон, была провалена на конференции³⁵. Криппс, тем не менее, в 1934 г. был избран в Исполком лейбористской партии.

Наряду с этим, на фоне роста нацистской угрозы в середине 1930-х годов все более остро вставала проблема перевооружения, а также возможного применения к потенциальному агрессору санкций, в том числе и военных. Эта тема остро обсуждалась на ежегодной лейбористской конференции в Брайтоне в октябре 1935 г., совпавшей по времени с нападением фашистской Италии на Эфиопию. К тому времени большинство в партии все заметнее склонялось в пользу использования в отношении агрессора всех возможных санкций. Однако выступление Криппса на конференции было малопродуктивным. Он, по сути, высказался против военных санкций. Во-первых, Криппс сослался на то, что передача такого оружия как санкции в руки британского «империалистического правительства» не поможет ни эфиопским, ни итальянским рабочим. Во-вторых, заявил он, Лига Наций, от лица которой могут быть объявлены санкции, также на нынешнем этапе является «нереальной» структурой для поддержания мира, не более чем орудием в руках империалистических Франции и Великобритании. Эта позиция в итоге не нашла поддержки, и большинство делегатов высказалось в пользу всех возможных санкций³⁶.

После этого пожилой лидер лейбористской партии Лэнсбери, убежденный пацифист, всю жизнь выступавший с позиции непротивления злу насилием, покинул свой пост, а его место вскоре занял Эттли. Таким образом, в 1935 г. проблема смены лидера партии представителем второго, более молодого, поколения была разрешена не в пользу Криппса. По всей вероятности, к тому моменту это его не очень волновало, поскольку еще до начала ежегодной партийной конференции 1935 г. Криппс по собственной инициативе покинул лейбористский Исполком в связи с расхождениями по вопросу применения санкций. В литературе, тем не менее, справедливо отмечается, что пацифизм Лэнсбери и Криппса был разных оттенков, хотя оба они и оказались в меньшинстве. В первом случае пацифизм был «этический»,

³³ Dalton H. *The Fateful Years. Memoirs 1931—1945*. London, 1957, p. 149; *idem*. *The Political Diary, 1918—1940, 1945—1960*, p. 181.

³⁴ For Socialism and Peace. *The Labour Party's Programme of Action*. London, 1934, p. 15.

³⁵ Report of the 34-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1934, p. 159—165.

³⁶ Report of the 35-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1935, p. 156—158, 193.

во втором — «классовый»³⁷. После парламентских выборов 1935 г. Криппс, вслед за Лэнсбери, оставил переднюю скамью партии в парламенте.

Весной 1936 г. Криппс также оказался причастен к крупному и довольно известному проекту — Клубу левой книги. У его истоков стояли издатель В. Голланц, публицист Г. Ласки и герой этого очерка. Клуб был образован с целью распространения левой антифашистской литературы.

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО ФРОНТА И ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ЛЕЙБОРИСТСКОЙ ПАРТИИ

В 1936—1937 гг. Криппс начал активно выступать за создание «Единого фронта» с коммунистами. Характеризуя Криппса в середине 1930-х годов, Б. Вебб писала, что племянник находился в «мятежном» состоянии духа, полагал, что результатом нынешнего «деморализованного» рабочего движения мог стать приход фашистов к власти в Великобритании, возможно, в США и Франции³⁸. В целом усиление нацистской угрозы, мятеж Франко в Испании подталкивали антифашистские силы к поиску взаимодействия. Немалое впечатление на Криппса произвело образование в 1936 г. Народного фронта во Франции, состоявшего из представителей социалистов, коммунистов и радикалов. На этом фоне еще в ноябре 1935 г. Коммунистическая партия Великобритании, снова, как и в первой половине 1920-х годов, обратилась к лейбористам с просьбой о вступлении в их ряды на правах коллективного члена. Но ее попытка была решительно отвергнута исполкомом, что получило подтверждение на ежегодной лейбористской конференции 1936 г.³⁹

Несмотря на нацистскую угрозу, Криппс в тот период позволял себе время от времени весьма спорные утверждения. Так, например, в ноябре 1936 г. много шума наделала его речь в Стокпорте, где проходили дополнительные выборы. Когда оратора спросили, каково его отношение к перевооружению и возможной немецкой агрессии, Криппс, по сообщению газеты «Манчестер гардиан», ответил, что разгром Великобритании в войне с Германией станет катастрофой для ее капиталистов, но едва ли будет такой уж трагедией для рабочего класса⁴⁰.

В письмах в «Манчестер гардиан» и «Дейли геральд» спустя несколько дней незадачливый оратор, впрочем, утверждал, что его слова были неверно интерпретированы. В действительности он имел в виду, что разгром «британского империализма» едва ли вызовет страдания рабочего класса⁴¹. Однако речь Криппса спровоцировала негативную общественную реакцию. Х. Далтон, возглавлявший тогда партийный Исполком, публично охарактеризовал высказывания Криппса как безответственные⁴². В работе «Борьба за мир», изданной в 1936 г., Криппс писал: «Я лично не являюсь пацифистом в том смысле, что никогда и не при каких условиях не буду сражаться». Однако там же он подчеркивал, что общество, за которое имеет смысл бороться, должно соответствовать критериям честности и справедливости⁴³. Великобритания, возглавляемая «национальным правительством», со всей очевидностью до этой планки не дотягивала.

Тем временем в январе 1937 г. был дан старт «Кампании единства» за создание антифашистского фронта с участием мятежной НРП, компартии и левых лейбористов, среди которых одним из главных пропагандистов был Криппс. Тогда же в поддержку кампании за сотрудничество с коммунистами вышел пилотный выпуск еженедельника «Трибьюн», ставшего вскоре широко известным. Издание было основано Криппсом совместно с левым лейбористом Дж. Страусом. Первым ре-

³⁷ Burgess S. Op. cit., p. 99.

³⁸ Webb B. The Diary. V. IV. 1924—1943. The Wheel of Life, p. 358.

³⁹ Report of the 36-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1936, p. 50—51, 211.

⁴⁰ Manchester Guardian, 16.XI.1936.

⁴¹ Manchester Guardian, 19.XI.1936.; Daily Herald, 21.XI.1936.

⁴² Daily Herald, 20.XI.1936.

⁴³ Cripps S. The Struggle for Peace. London, 1936, p. 118—119.

дактором «Трибьюн» являлся британский журналист У. Меллор. Еженедельник на долгие годы оказался оплотом левых сил в рядах лейбористской партии. В 1937 г. «Трибьюн» был рупором движения за создание «Единого фронта». 18 января 1937 г. в прессе был обнародован специальный Манифест, призывавший к объединению всех рабочих организаций в борьбе против фашизма, реакции, войны и «национального правительства», подписанный представителями НРП, компартии и Социалистической Лиги. От имени последней его подписали У. Меллор, С. Криппс, Дж. Митчисон⁴⁴.

Реакция резко настроенной против коммунистов лейбористской партии была молниеносной. В конце января 1937 г. ее Исполком принял решение об исключении Социалистической Лиги из лейбористских рядов. Тем не менее это пока не означало исключение из партии конкретных людей. Непокорным активистам было дано время до 1 июня определиться, хотят ли они по-прежнему оставаться в Лиге или покинуть ее⁴⁵. Как справедливо пишет биограф Криппса С. Бэджис, герой этого очерка буквально упивался своим положением. Обращаясь к аудитории в пропагандистских выступлениях в середине февраля, Криппс открыто говорил, что это, возможно, его последняя речь как члена партии и судьба его буквально «висит на волоске». Тем не менее, как отмечает тот же Бэджис, партии не так легко было решиться на исключение одного из своих лучших парламентских ораторов⁴⁶.

В 1937 г. лейбористская партия перешла в парламенте от критики к поддержке политики перевооружения. Комментарии же Криппса на эту тему были резкими. Вооружение производится благодаря мастерству рабочего класса, говорил он, выступая на демонстрации в Гэмпшире, и именно рабочий класс вынудят употребить это вооружение в дело. Сейчас у рабочих прекраснейшая возможность воспользоваться своим преимуществом. «Капиталисты у вас в руках. Отказывайтесь производить снаряжение, отказывайтесь производить оружие, и они [капиталисты. — Е. С.] бессильны. Им придется передать вам контроль над страной»⁴⁷.

Однако бунтарство Криппса на тот момент имело свои пределы. Начало июня неумолимо приближалось. В результате в мае 1937 г. было принято решение о добровольном роспуске Социалистической Лиги. Судя по всему, еще одна бунтарская партия за рамками лейбористской, подобная НРП, казалась Криппсу мертворожденным проектом. Тем не менее даже этого лейбористской машине показалось недостаточно. Вскоре было обнародовано заявление партийного Исполкома о том, что все индивидуальные члены лейбористской партии, появляющиеся на митингах на одной платформе с коммунистами, подлежат исключению⁴⁸.

В ходе ежегодной лейбористской конференции осенью 1937 г. Криппс и Ласки попытались «восстать» против решения Исполкома и потребовали его пересмотра. Но доводы Криппса натолкнулись на жесткое сопротивление коллег по партии. Например, представитель федерации шахтеров Д. Макгерк назвал Криппса «величайшей опасностью для лейбористской партии», так как он своей риторикой играет на руку консерваторам⁴⁹. В целом в речах оппонентов Криппса доминировала идея о том, что сотрудничество с компартией в борьбе за «Единый фронт» лишь дискредитирует лейбористов. Несмотря на жесткое противостояние, Криппс, тем не менее, в 1937 г. вновь, спустя несколько лет, был избран в Исполком лейбористской партии.

«Прогулка» героя этого очерка по лезвию ножа на этом, впрочем, не закончилась. Вместо борьбы в 1936—1937 гг. за «Единый фронт» с коммунистами, в 1938—1939 гг. он перешел к идее создания более широкого «Народного фронта»

⁴⁴ Daily Herald, 18.I.1937.

⁴⁵ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1937, p. 27, 269—270.

⁴⁶ Burgess S. Op. cit., p. 109.

⁴⁷ Times, 15.III.1937.

⁴⁸ Report of the 37-th Annual Conference of the Labour Party, p. 27.

⁴⁹ Ibid., p. 160.

для борьбы с фашистской опасностью с участием всех прогрессивных сил, в том числе представителей буржуазных партий. По мнению С. Бэджиса, событием, подтолкнувшим Стаффорда к тому, чтобы вновь «развернуть свои знамена», стал аншлюс Австрии в марте 1938 г. Более того, в мае 1938 г. Криппс выступил в парламенте с большой речью в поддержку перевооружения, откорректировав наконец свои взгляды⁵⁰. Тяжелое впечатление на героя этого очерка произвело Мюнхенское соглашение о разделе Чехословакии. «Крушение Чехословакии» осенью 1938 г. Криппс назвал в Палате общин предвестником падения других свободных государств. В ноябре 1938 г. он писал на страницах прессы о том, что Чемберлен будет продолжать «раболепствовать» перед немецким диктатором, поскольку у них общая цель — поддерживать капитализм вопреки интересам простого народа⁵¹.

Еще в мае 1938 г. на рассмотрение Исполкома лейбористской партии был представлен специальный документ за подписью С. Криппса, Г. Ласки, Э. Вилкинсон, Д. Н. Притта, призывавший к сотрудничеству различных антифашистских сил. В январе 1939 г. Криппс предложил свой собственный меморандум. Полагая, что лейбористы не смогут в одиночку добиться контроля над парламентом в результате следующих выборов, автор документа выражал надежду на объединение широких политических сил с тем, чтобы избавиться от «национального правительства» Н. Чемберлена. Наряду с антифашистской риторикой, в меморандуме Криппса содержались обширные социальные требования, но в угоду потенциальным не социалистическим союзникам отсутствовали призывы к обобществлению⁵².

Однако «Народный фронт» с участием представителей буржуазных партий, либералов и даже мятежных консерваторов, как и в случае с «Единым фронтом» с коммунистами, не удостоился поддержки официальной лейбористской партии. Кампания, инициированная Криппсом, была расценена как попытка ослабить сплоченность и единство лейбористов. После того как меморандум Криппса был отвергнут Исполкомом, он отправил его копии в местные партийные организации и лейбористским парламентариям. От Криппса специальным циркуляром срочно потребовали отозвать разосланный меморандум. После отказа к нему были применены самые жесткие меры. В том же январе 1939 г. решением Исполкома он был исключен из рядов лейбористской партии⁵³.

На проходившей в мае — июне 1939 г. ежегодной партийной конференции опальному Криппсу был дано право выступить. Оратор отстаивал точку зрения, что лишь максимально широкое обсуждение важнейших вопросов может позволить партии избежать опасности превратится в статичную, безжизненную, мертвую конструкцию. Однако в конечном счете конференция подавляющим большинством голосов поддержала решение Исполкома об исключении его из партии. В целом отношение многих лейбористов к «делу» Криппса передают слова одного из делегатов партийной конференции, заявившего, что в предвыборный год партия не нашла ничего лучшего как потратить девять «проклятых месяцев» на споры вокруг героя этого очерка⁵⁴.

ИСПЫТАНИЕ ВОЙНОЙ

Вторая мировая война стала новым значимым витком в политической карьере Криппса. Британские лейбористы были глубоко разочарованы пактом Молотова — Риббентропа, заключенным в августе 1939 г. По свидетельству И. М. Майского,

⁵⁰ Burgess S. Op. cit., p. 115; Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1938, v. 336, col. 1336—1342.

⁵¹ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1938, v. 339, col. 416; Hanak H. Sir Stafford Cripps as British Ambassador in Moscow May 1940 — June 1941. — The English Historical Review, 1979, v. XCIV, № 370, p. 51.

⁵² Report of the 38-th Annual Conference of the Labour Party. London, 1939, p. 44—45.

⁵³ Ibid., p. 48.

⁵⁴ Ibid., p. 228, 235.

Криппс критиковал последующее установление советских военных баз в прибалтийских государствах. Однако в целом он готов был признать, что временный поворот СССР в сторону Германии оказался во многом неизбежен, учитывая нежелание Великобритании и Франции сделать решительный шаг к заключению трехстороннего союза против потенциального агрессора⁵⁵. По мнению израильского историка Г. Городецкого, автора работы «Миссия Криппса в Москве, 1940—1942», Криппс был одним из немногих политиков, не охваченных антисоветскими чувствами после заключения пакта Молотова — Риббентропа⁵⁶. В этой связи назначение его послом в СССР в июне 1940 г., после ухода с поста премьер-министра Н. Чемберлена и вступления на эту должность У. Черчилля, стало закономерным шагом. До этого Криппсу в начале 1940 г. впервые довелось мимолетно побывать в Москве. После посещения Индии и Китая в рамках специальной миссии он достиг Алма-Аты и далее самолетом перелетел в столицу СССР, где встретился с В. М. Молотовым. В записке, направленной тогдашнему министру иностранных дел Великобритании лорду Галифаксу, Криппс сообщал, что в ходе беседы у него сложилось впечатление о возможности «постепенного отдаления» СССР от Германии⁵⁷.

12 июня 1940 г. Криппс прилетел в Москву уже надолго. 1 июля он впервые встретился с И. В. Сталиным, став первым западным представителем подобного ранга, принятым у себя главой государства после подписания пакта Молотова — Риббентропа. Одна из главных задач Криппса в принципе виделась в том, чтобы скорее втянуть СССР в войну на британской стороне. Как признавал сам У. Черчилль, задача была «тяжелой и неблагодарной», однако британцы, по его словам, «полагались на ход событий и коренные противоречия между Россией и Германией»⁵⁸. Тем не менее, поселившись в Москве, Криппс ощущал себя в изоляции. Посол не знал русского языка, советские официальные представители не проявляли желания с ним общаться. После падения Франции летом 1940 г. Криппс в целом считал, что война между СССР и Германией неизбежна⁵⁹. 2 июня 1941 г. он на время был отозван из Москвы. По свидетельству Майского, утром, 21 июня 1941 г., Криппс всячески убеждал его в советском посольстве в Лондоне, что у британцев есть достоверная информация о намерении Германии на следующий день, либо в крайнем случае через неделю, напасть на СССР. «Вы ведь знаете, что Гитлер всегда нападает по воскресеньям», — подчеркнул Криппс⁶⁰.

Вечером 22 июня 1941 г. У. Черчилль выступил по Би-Би-Си, предложив СССР помощь и поддержку в борьбе с Германией. 27 июня Криппс вернулся в Москву, чтобы продолжить налаживание британо-советского диалога. Уже вскоре, 12 июля 1941 г., он подписал от имени своей страны советско-британское соглашение о совместных действиях в войне против Германии. Фактически оно положило начало созданию антигитлеровской коалиции. Тем не менее сам Криппс по-прежнему ощущал себя в СССР в некоей изоляции и в переписке с новым министром иностранных дел А. Иденом выражал желание вернуться на Родину. В условиях угрозы захвата Москвы британское посольство было эвакуировано в Куйбышев, где Криппс неожиданно встретился с британской профсоюзной делегацией во главе с У. Ситрином. В разговоре с последним он выразил уверенность в том, что советский фронт не может быть прорван. «Русские обладают такой способностью переживать страдания, что будут терпеть там, где другие нации сдались бы», — отметил Криппс⁶¹.

⁵⁵ Майский И. М. Указ. соч., с. 427.

⁵⁶ Gorodetsky G. Stafford Cripps' Mission to Moscow, 1940—1942. Cambridge, 1984, p. 3.

⁵⁷ Ibid., p. 22.

⁵⁸ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 2. Их самый славный час. М., 1998, с. 72.

⁵⁹ Burgess S. Op. cit., p. 145.

⁶⁰ Майский И. М. Указ. соч., с. 519.

⁶¹ Burgess S. Op. cit., p. 153. На тему пребывания Криппса в СССР см. также: Hanak H. Op. cit.; idem. Sir Stafford Cripps as Ambassador in Moscow June 1941 — January 1942. — The English Historical Review, 1982, v. XCVII, № 383.

В январе 1942 г. с репутацией эксперта по Советской России Криппс вернулся в Великобританию. По прибытии ему был предложен пост министра снабжения, однако должность была за рамками военного кабинета, и он отказался. Ступив на британскую землю, Криппс охотно делился своим опытом и впечатлениями от пребывания в СССР. В начале февраля 1942 г. он выступил на эту тему по радио, заявив, что в последние месяцы лично имел возможность наблюдать героическое самопожертвование советского народа в борьбе с нацистской Германией и призвал всех поддержать СССР в войне, от исхода которой зависит свобода и благополучие его Родины⁶².

Поспешный отказ от должности министра снабжения не перечеркнул, однако, политическую карьеру Криппса. Напротив, скорее он «набил себе цену». 19 февраля 1942 г. Криппс был назначен лордом хранителем печати и лидером Палаты общин. Это подразумевало и вхождение в военный кабинет Черчилля. На взгляд премьера, Криппс, будучи одним из лучших парламентских ораторов, имел «все данные, чтобы руководить палатой». С одной стороны, Криппс мог быть доволен. Для политика без партии это выглядело блестяще. С другой стороны, один из британских авторов справедливо отмечал, что для человека беспартийного лидерство в Палате общин было не столь уж завидной участью⁶³.

Тем временем расширение масштабов войны заставило Великобританию проявить пристальное внимание к ситуации в империи. Особую значимость представляла «жемчужина» британской короны — Индия. В результате в конце марта 1942 г. Криппс был направлен туда во главе специальной миссии. В условиях угрозы в регионе со стороны Японии целью миссии было укрепить позиции Великобритании в Индии путём уступок местному национальному движению. Биограф Криппса С. Бэджис подчеркивает, что его герой искренне верил в свободную Индию. К. Роббинс со своей стороны отмечает, что выбор Черчилля пал на Криппса, поскольку премьеру был необходим в регионе человек, которого невозможно было обвинить в империалистических взглядах⁶⁴.

Сразу же по прибытии в Индию Криппс дал первую пресс-конференцию перед журналистами в Нью-Дели, что было весьма неожиданно для обычно чопорных представителей британской власти. Перед прессой Криппс выразил надежду прийти к окончательному урегулированию сложностей в двусторонних отношениях⁶⁵. В ходе поездки им были проведены переговоры с представителями Индийского национального конгресса, Мусульманской лиги, сикхов, других местных групп населения на основе декларации, одобренной английским кабинетом. Речь шла о выборах после войны в конституционную ассамблею, выработке новой конституции и образовании на правах доминиона Индийского союза, включающего провинции и княжества. Впрочем, отдельные провинции и княжества могли получить право по своему усмотрению решить вопрос о вхождении в Индийский союз, вплоть до отказа и создания собственного доминиона.

Несмотря на усилия и подчеркнутую демократичность Криппса в общении с индийскими представителями, его миссия фактически закончилась провалом. Во-первых, британская программа, по сути, откладывала реформы на послевоенный период и не предполагала скорейшего создания индийского национального правительства. Это не удовлетворяло требованиям самой крупной и влиятельной партии — Индийского национального конгресса. Во-вторых, перспектива возможного дробления Индии, выделения мусульманского Пакистана, на котором все больше настаивала Мусульманская лига, вызвала немалые разногласия. В-третьих,

⁶² Sir Stafford Cripps Broadcast. 8 February 1942. URL: <http://www.bbc.co.uk/archive/ussr/6705.shtml>

⁶³ Черчилль У. Вторая мировая война. Т. 4. Поворот судьбы. М., 1998, с. 42; Dictionary of Labour Biography. London, 2001, p. 143.

⁶⁴ Burgess S. Op. cit., p. 165; Labour Forces. From Ernest Bevin to Gordon Brown, p. 73.

⁶⁵ Strauss P. Op. cit., p. 305.

сама атмосфера войны и угроза захвата Индии Японией не вносила ясности и умиротворения в ход переговоров. В результате в середине апреля 1942 г. Криппс покинул Индию. 28 апреля 1942 г. он выступил в Палате общин с отчетом, где рассказал о перечисленных выше сложностях, сопутствовавших выполнению «миссии», и выразил уверенность, что после победы союзников Индия все же сможет добиться самоуправления и на равных занять подобающее ей место среди свободных наций⁶⁶.

Уже после смерти одного из главных идеологов движения за независимость Индии М. Ганди Криппс говорил о нем как о человеке, обладавшем столь непреклонным упорством, что его невозможно было преодолеть, если он был убежден в своей правоте. «Временами мне было сложно видеть вещи его глазами и следовать его аргументации», — вспоминал герой этого очерка⁶⁷.

Вернувшись в Великобританию, Криппс, несмотря на сохранявшийся за ним формально высокий статус, ощущал явное неудовлетворение своим положением. По его мнению, Черчилль слишком настойчиво пытался сконцентрировать всю власть в своих руках, не позволяя членам военного кабинета в полной мере руководить войной. Об этом он говорил премьеру в ходе личных встреч и даже ставил вопрос о своей отставке. После победы при Эль-Аламейне в октябре — ноябре 1942 г., позволившей британским войскам разгромить крупную итало-немецкую группировку в северной Африке, положение Черчилля заметно укрепилось. Криппс же наконец смог получить должность, позволившую ему внести материальный вклад в победу. В конце ноября 1942 г. он покинул военный кабинет, однако был поставлен во главе министерства авиастроения. Один из биографов Криппса высказывает точку зрения, что за всю политическую карьеру это был первый действительно подходящий для него пост⁶⁸.

Свою главную задачу министр видел в максимальном увеличении производственных мощностей отрасли в условиях войны. Многие работники ведомства опасались, что новый руководитель будет суров и нетерпим. Криппс быстро положил конец этому заблуждению. Собрав руководящий состав министерства, он призвал сотрудников по возможности проявлять собственную инициативу. Если же им необходимо было с ним проконсультироваться, Криппс рекомендовал звонить ему напрямую вместо того, чтобы прибегать к переписке. Министр ввел в практику ранние утренние совещания с ближайшими помощниками и советниками, молниеносно справлялся с огромной кипой бумаг, делая пометки красными чернилами. Как и все успешные адвокаты, пишет его биограф, он умел абстрагироваться от переживаний других людей, был умелым полемистом и, одержав победу в дискуссии, неизменно, но порой ошибочно был убежден, что ему удалось переубедить коллег. Находясь в поезде или самолете, министр никогда не терял времени, без устали работая с документами. Каждые выходные Криппс посещал с инспекцией авиастроительные заводы в сопровождении жены, с неизменной коробкой вегетарианской еды. Авиапромышленники были немало напуганы министром-социалистом и серьезно опасались, что инспекции являются лишь прелюдией для последующей национализации. К рабочим предприятий Криппс неизменно обращался: «товарищи». В первом квартале 1944 г. выпуск продукции в отрасли, насчитывавшей к тому времени 1,8 млн человек, достиг своего максимума⁶⁹.

Криппс приветствовал доклад Бевериджа, обнародованный в конце 1942 г. и предлагавший создание в Великобритании после войны беспрецедентной по своему масштабу системы социального страхования. По мнению С. Бэрджиса, мировоз-

⁶⁶ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1942, v. 379, col. 826—843. О «миссии Криппса» см. подробнее: *Coupland R. The Cripps Mission*. London — New York, 1942; *Moore R. J. Churchill, Cripps and India, 1939—1945*. Oxford, 1979; *Mishra B. K. The Cripps Mission. Reappraisal*. New Delhi, 1982.

⁶⁷ *Cripps S. God in Our Work. Religious Addresses*. London, 1949, p. 35—36.

⁶⁸ *Burgess S. Op. cit.*, p. 178—180, 183.

⁶⁹ *Ibid.*, p. 185—187.

зрение Криппса конца войны в целом подпадало под определение прогрессивного технократа, не желавшего участвовать в партийной жизни. За исключением ответов на вопросы, касающиеся министерства, он редко выступал в Палате общин. Несмотря на то, что в лейбористской партии велись разговоры о его возможном возвращении, во время беседы с Эттли в июле 1944 г. Криппс признавался, что намерен сохранить свою партийную «независимость» по меньшей мере до конца войны⁷⁰.

СНОВА В ЛЕЙБОРИСТСКИХ РЯДАХ

В начале 1945 г., спустя шесть лет после исключения, Стаффорд Криппс был наконец восстановлен в лейбористской партии. Парламентские выборы в июле 1945 г. впервые в XX в. принесли лейбористской партии абсолютное большинство в Палате общин. В лейбористском правительстве К. Эттли Криппс занял пост министра торговли. Уже скоро за ним закрепилась репутация человека, пропагандировавшего аскетизм и безжалостно готового поступиться интересами потребителя на внутреннем рынке ради увеличения экспортной торговли. Этот образ к радости оппонентов закреплял внешний вид обычно мрачного и на редкость худого, будто бы изможденного голодом, министра вегетарианца.

По мнению С. Бэрджиса к тому времени предвоенный имидж «красного» Криппса, одного из видных лидеров левого крыла лейбористской партии, в целом несколько померк. Биограф объясняет это тем, что его герой оказался не готов на своем посту портить отношения с промышленниками, поскольку это могло негативно отразиться на достижении его главной цели — росте экспорта. Э. Эсторик со своей стороны полагает, что, как кризисные 1930-е годы толкнули Криппса влево, так Вторая мировая война заставила его постепенно вернуться на позиции градуализма. Лейбористский лидер Эттли характеризовал этот процесс «трансформации» Криппса как переход в 1940-е годы к «сбалансированным политическим взглядам»⁷¹.

После Второй мировой войны Криппс много публично выступал. Красной нитью через его речи проходила идея о том, что в условиях нехватки в стране самых необходимых товаров необходимо отказаться «от сугубо материалистического взгляда на жизнь», погони за материальным благополучием, и свято следовать христианским принципам высокой морали, братства, самоотречения⁷². От предвоенной готовности Криппса к сотрудничеству с коммунистами в рамках антифашистского фронта в 1940-е годы также не осталось и следа. Эволюцию его взглядов ярко отражает высказывание конца 1940-х годов: «Единственной силой, которая имеется в нашем распоряжении, чтобы противостоять коммунистическому энтузиазму, является более великий и истинный энтузиазм, сопутствующий христианскому образу жизни»⁷³.

В марте — июне 1946 г. Криппс в составе специальной миссии, включившей первого лорда адмиралтейства А. Александра и министра по делам Индии Ф. П. Лоуренса, вновь был направлен в Индию. В целом он считал неразумным создание там после войны независимого мусульманского государства, однако, как и в 1942 г. миссия завершилась безрезультатно. После раздела Британской Индии в августе 1947 г. на Индийский союз и Пакистанский доминион Криппс заявлял, что, если

⁷⁰ Ibid., p. 191—192, 194.

⁷¹ Ibid., p. 221; *Estorick E. Op. cit.*, p. 362; *Attlee C. Op. cit.*, p. 76.

⁷² См., например: *Cripps S. God in Our Work. Religious Addresses*, p. 3—6, 8, 10, 17; *idem. Democracy Alive*. London, 1946, p. 98—100; *idem. Towards Christian Democracy*. New York, 1946, p. 54.

⁷³ *Clarke P. Op. cit.*, p. 532.

бы одна из ключевых фигур национально-освободительного движения Дж. Неру больше ему доверял, Индия никогда не была бы поделена подобным образом⁷⁴.

Несмотря на высокий министерский пост в правительстве Эттли, Стаффорд Криппс был одним из тех, кто настойчиво стремился избавиться от премьер-министра. Некоторые современники ошибочно считали Эттли человеком слабым. Еще до выборов 1945 г. известный лейбористский публицист, председатель Исполкома лейбористской партии Г. Ласки настаивал на том, что дальнейшее руководство Эттли может стать препятствием для достижения лейбористами успеха в предстоящей избирательной кампании. После партийной победы Ласки также некоторое время не оставлял надежд на избрание нового лидера. Криппс начал свою кампанию в августе 1947 г. В качестве наиболее подходящего кандидата на пост премьера он рассматривал министра иностранных дел Э. Бевина. Однако последний, как писал в своем дневнике Х. Далтон, не пожелал участвовать в интригах и остался верен Эттли. Это находит подтверждение и в воспоминаниях самого Эттли, высоко ценившего Криппса, однако находившего его самовлюбленным альтруистом⁷⁵.

Лейбористский премьер, умудрявшийся удерживать под своим руководством во второй половине 1940-х годов блестящую министерскую команду, не стал мстить Криппсу. Напротив, в сентябре 1947 г. он пригласил его на новый специально созданный пост министра экономики. Однако на этой должности Криппс находился менее двух месяцев, после чего его ожидало новое назначение. Лейбористские послевоенные реформы, включившие национализацию ряда отраслей промышленности с выплатой компенсации прежним владельцам, создание обширной системы социального страхования, бесплатного медицинского обслуживания, жилищное строительство, были своевременны, однако оказались тяжелым испытанием для британской экономики. Летом 1947 г. после введения по настоянию американских кредиторов свободного обмена фунта на доллар в стране случился стерлинговый кризис. В ноябре министр финансов Х. Далтон ненароком рассказал представителю прессы об изменениях в налогообложении до того, как это было публично озвучено в парламенте. Разразился своего рода скандал, и Далтон был вынужден подать в отставку. Стаффорд Криппс был назначен ему на смену. Отныне по негласной иерархии он стал вторым человеком в правительстве Эттли.

ДЕВАЛЬВАЦИЯ ФУНТА И ОТСТАВКА ИЗ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Известный британский историк К. Морган полагает, что Криппс на рубеже 1940—1950-х годов стал самым политически влиятельным канцлером казначейства со времен Д. Ллойд Джорджа в начале XX в. Он подчеркивает, что заслуга министра финансов Криппса в эти годы поистине была колоссальна, поскольку британская экономика выстояла после стерлингового кризиса 1947 г., несмотря на беспрецедентно высокий уровень социальных расходов. По свидетельству Э. Эсторика, некоторые современники называли Криппса в конце 1940-х годов своего рода «экономическим диктатором» страны. Не имея экономического образования, но обладая мощным интеллектом, продолжает Морган, Стаффорд Криппс доказал современникам в этот период, что лейбористы по-настоящему умеют управлять государством⁷⁶.

⁷⁴ Burgess S. Op. cit., p. 237.

⁷⁵ Dalton H. The Political Diary, 1918—1940, 1945—1960, p. 410; Williams F. A. Prime Minister Remembers. The War and Post-War Memoirs of Rt Hon. Earl Attlee. London, 1961, p. 150. По одной из версий Бевин в связи с этими событиями произнес сакраментальную фразу, в которой содержался намек на раскол либералов в 1916 г.: «Вы что обо мне думаете? Что я Ллойд Джордж?»: Harris K. Op. cit., p. 347.

⁷⁶ Morgan K. O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock. Oxford, 1987, p. 170, 174—175; Estorick E. Op. cit., p. 365.

В то же время другой историк С. Бэрджис справедливо подчеркивает, что редко кому из британских политиков доводилось возглавить казначейство в более неблагоприятный момент. Несмотря на трудности, Криппс в полной мере соответствовал новой должности. Его рабочий день начинался с 4 утра. Далее в 7 утра следовал небольшой перерыв на прогулку с женой, холодный душ и завтрак. Министр без устали проводил консультации со своими сотрудниками. Каждое утро в 9.30 он устраивал совещания в кабинете в здании казначейства на Грейт Джордж-стрит, предпочитая его своей резиденции на Даунинг-стрит, 11⁷⁷.

В апреле 1948 г. министр представил свой первый бюджет. Как и прежде он включал в себя существенные расходы на пенсии, образование, Национальную службу здравоохранения, жилищное строительство, государственные субсидии на ряд продовольственных продуктов. Заметное недовольство среди ряда парламентариев вызвало увеличение косвенных налогов на табак и пиво⁷⁸. С 1948 г. Великобритания, наряду с другими европейскими странами, стала получать экономическую помощь от США по плану Маршалла. Тем не менее финансовая ситуация оставалась сложной. На протяжении многих месяцев в публичных выступлениях Криппс настойчиво отрицал в этих условиях возможность девальвации фунта. Последним его знаковым выступлением на эту тему перед поездкой на лечение в Цюрих стало заявление в Палате общин 6 июля 1949 г. о том, что у правительства Его величества нет ни малейших намерений девальвировать национальную валюту⁷⁹.

Отъезд Криппса в Швейцарию позволил сторонникам девальвации развернуть свои знамена. Проводниками этой идеи выступили министр топлива и энергетики Х. Гейтскелл, министр торговли Г. Вильсон и сотрудник казначейства Д. Джей. Премьер-министр К. Эттли впоследствии утверждал, что цена фунта была завышена и девальвация, по сути, в 1949 г. оказалась неизбежна, «кто-то должен был это сделать»⁸⁰. Когда до героя данного очерка дошла информация о настроениях в правительстве, он срочно 18 августа вернулся в Великобританию. Но переубедить коллег было уже сложно. Канцлеру казначейства, недавно категорически заявлявшему о том, что девальвации не будет, оставалось лишь держать хорошую мину при плохой игре. 18 сентября 1949 г. Криппс официально объявил в радиообращении о девальвации английского фунта со следующего дня. Его стоимость снижалась примерно на 30 %, с 4,03 до 2,80 долларов⁸¹. Это позволило улучшить конкурентоспособность британских товаров на мировом рынке, сохранить щедрое финансирование социальных программ, однако было чревато ростом цен на предметы потребления.

Несмотря на заявления прессы, что его карьера под угрозой, Криппс, по мнению С. Бэрджиса изначально не рассматривал вопрос об отставке⁸². Но уже 27 сентября 1949 г. ему пришлось отвечать в Палате общин на жесткую критику со стороны консерваторов, фактически обвинивших его в том, что он намеренно вводил нацию в заблуждение об истинных намерениях правительства. Кульминацией дебатов по девальвации стала язвительная речь лидера оппозиции У. Черчилля 28 сентября, назвавшего произошедшее событие неизбежным следствием «четырех лет неправильного управления финансами», осуществляемого социалистической партией, и поставившего вопрос о доверии правительству. «Обычные люди не в состоянии понять, — говорил Черчилль, — как министр со всеми своими знаниями и добрым именем должен себя чувствовать, крутясь как белка в колесе, оставив

⁷⁷ Burgess S. Op. cit., p. 252; Clarke P. Op. cit., p. 491—492.

⁷⁸ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1948, v. 449, col. 52—54, 63—65.

⁷⁹ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1949, v. 466, col. 2160.

⁸⁰ Morgan K. O. Labour in Power. 1945—1951. Oxford, 1984, p. 383; Williams F. Op. cit., p. 227.

⁸¹ Manchester Guardian, 19.IX.1949.

⁸² Burgess S. Op. cit., p. 296.

свои прошлые убеждения и совершая теперь то, что он многократно обещал не делать». Более того, Черчилль позволил себе заявить об «унизительном предательстве» Криппса. Вердикт лидера консерваторов в отношении Криппса был беспощаден: «... отныне никто не сможет верить... любым заявлениям, которые он сделает в качестве канцлера казначейства»⁸³.

Криппс был унижен настолько, что на следующий день отправил письмо в университет Бристоля, где вскоре должен был получить почетную степень из рук его ректора Черчилля, что ввиду сказанного консервативным лидером в Палате общин в его адрес не придет. В начале октября 1949 г. Черчилль направил Стаффорду послание, где с сожалением говорил о том, что недавно высказанная им критика не должна препятствовать доброжелательному общению по другим «непартийным» вопросам, как неоднократно бывало в прошлом. В ответ Криппс гордо сообщил, что еще раз внимательно прочитал стенограмму памятных дебатов и не намерен получать степень либо другие «дары» из рук человека, публично обвинившего его во лжи. Черчилль не унимался и 6 октября отправил Стаффорду еще одну записку, где отмечал, что тот слишком сгущает краски и рекомендовал обдумать свою позицию в «более спокойном расположении духа»⁸⁴. Но Криппс был обижен. Х. Далтон вспоминал, как в ходе беседы с коллегой Э. Бивеном в те дни, они оба пришли к выводу, что Стаффорд оказался просто недостаточно «толстокожим», чтобы спокойно пережить случившееся в парламенте⁸⁵.

Несмотря на попытку консерваторов разыграть карту «девальвации» и «нечестного» канцлера казначейства на парламентских выборах в феврале 1950 г., лейбористы все же сумели одержать победу. Однако их парламентское представительство сократилось. В апреле 1950 г. Криппс представил свой последний бюджет, несмотря на финансовые сложности, по-прежнему включавший в себя высокие расходы на здравоохранение, образование и социальную помощь. В конце месяца министр направил записку Эттли о том, что намерен вскоре подать в отставку.

Одной из последних значимых проблем, с которой Криппсу довелось столкнуться на посту канцлера казначейства, стал вопрос европейской интеграции. В мае 1950 г. министр иностранных дел Франции Р. Шуман выдвинул план создания международной организации, которая контролировала бы угольную и сталелитейную промышленность стран Западной Европы, приведший к образованию в 1951 г. Европейского объединения угля и стали. 15 мая 1950 г. Криппс встречался с одним из вдохновителей плана Ж. Монне. По воспоминаниям последнего, герой этого очерка напрямую спросил его, готова ли Франция к возможности реализации проекта без Великобритании, и получил утвердительный ответ. 1 июня Франция потребовала от британского правительства вынести свой вердикт к вечеру следующего дня. В итоге кабинет отверг участие Великобритании в проекте. Криппс и Эттли в это время находились на отдыхе во Франции⁸⁶.

26 июня 1950 г. в ходе парламентских дебатов по плану Шумана Криппс изложил позицию правительства. Он подчеркнул огромное значение угольной и сталелитейной промышленности в хозяйстве страны и заявил, что на карту была поставлена не только британская экономика, но и торговля со всей империей. Более того, министр финансов отметил, что именно Великобритания, будучи на тот момент фактически крупнейшим производителем угля и стали в Западной Европе, оказалась бы в результате реализации проекта в максимальной степени затронута международным контролем. Не имея абсолютно четкого представления относительно

⁸³ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1949, v. 468, col. 36—39, 74—75, 157, 167—168.

⁸⁴ Burgess S. Op. cit., p. 298—301.

⁸⁵ Dalton H. The Political Diary, 1918—1940, 1945—1960, p. 459.

⁸⁶ Burgess S. Op. cit., p. 309.

функционирования подобной наднациональной власти, правительство не смогло решиться на немедленное присоединение к плану⁸⁷.

Криппс ушел в отставку в октябре 1950 г. На следующий день в газете «Дейли геральд» было сказано, что кабинет покинул «один из самых блестящих умов XX века»⁸⁸. К тому времени Криппс был уже тяжело больным человеком. Вместе с женой он отправился на лечение в Швейцарию, однако это не помогло. Стаффорд Криппс скончался от рака 21 апреля 1952 г. в Цюрихе.

* * *

И. М. Майский вспоминал, что когда познакомился с Криппсом в начале 1930-х годов, тот сразу произвел на него сильное впечатление, его интеллектуальный диапазон был огромен. Высокий, худощавый, с продолговатым лицом и живыми, острыми глазами, Криппс, по свидетельству советского дипломата, питался только травками и орехами. Ничего вареного он не ел, поэтому жене Майского всегда стоило большого труда накормить привередливого гостя во время визитов⁸⁹.

Криппс прожил короткую, но на редкость насыщенную событиями жизнь. Выступая в парламенте на следующий день после его кончины, тогдашний премьер-министр У. Черчилль, настаивая, что вправе по-прежнему называть себя его другом, отметил, что едва ли по обеим сторонам палаты найдется много людей, кто в тот или иной период кардинальным образом не расходился бы с Криппсом во взглядах, однако восхищение его способностями и уважение к нему всегда были неизменны. «На протяжении сложной политической карьеры, — заявил Черчилль, — он всегда был олицетворением чести, а его смелость прошла проверку на прочность перед лицом всех испытаний, которые принесли с собой пережитые нами страшные годы»⁹⁰.

Криппс никогда не умел и не стремился «зажигать» толпу. Его современница П. Страус вспоминала, что на митингах, когда аудитория уже находилась в состоянии крайнего возбуждения, Криппс намеренно стремился «снизить градус эмоций до нуля». Несмотря на общенациональную известность, он всю жизнь оставался политиком довольно закрытым и никогда не был окружен друзьями. Стаффорд — странный человек, вспоминал один из его коллег. Я работал близко с ним много лет и не мог отделаться от ощущения, что не знаю его. Он держался в стороне от других, несмотря на неизменно приветливую манеру поведения. «Я не встречал никого, кто бы умел настолько скрывать свои чувства». Даже Б. Вебб в своем дневнике признавалась, что племянник уважал дядю с тетей, но настоящей близости между ними никогда не было⁹¹.

На рубеже 1920—1930-х годов Криппс стал ярким примером вовлечения лейбористами в свои ряды одаренных представителей среднего класса, призванных обновить облик партии, претендующей на власть и отстаивание общенациональных интересов. Как и многие коллеги, он испытал глубокое разочарование в лейбористском градуализме после раскола кабинета Макдональда в 1931 г. Ему довелось стать одним из наиболее заметных представителей левого крыла партии в предвоенные 1930-е годы, пламенным борцом с фашистской угрозой, готовым ради высокой цели пойти на альянс с коммунистами и поставить под угрозу свое членство и карьеру в партии. Известный лейбористский политик Х. Гейтскелл справедливо говорил впоследствии, что Криппс никогда не боялся следовать непопулярному курсу, если был убежден в его правоте⁹².

⁸⁷ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1950, v. 476, col. 1933—1940.

⁸⁸ Daily Herald, 20.X.1950.

⁸⁹ Майский И. М. Указ. соч., с. 426.

⁹⁰ Hansard. Parliamentary Debates. House of Commons, 1952, v. 499, col. 219.

⁹¹ Strauss P. Op. cit., p. 4, 8; Webb B. The Diary. V. IV. 1924—1943. The Wheel of Life, p. 479.

⁹² Daily Herald, 22.IV.1952.

С наступлением военных действий Криппсу удалось сыграть заметную роль на внешнеполитической арене. Он оказался одним из основных участников британо-советского диалога в начале Второй мировой войны, завершившегося в конечном счете созданием антигитлеровской коалиции. Ему пришлось, по сути, быть главным переговорщиком в годы войны по вопросу предоставления независимости Индии. Тем не менее в лейбористской истории Криппс остался фигурой неоднозначной. Постепенный отход от левизны образца 1930-х годов не позволил ему после смерти остаться кумиром левого крыла партии, по иронии судьбы группировавшегося в 1950-е годы вокруг созданного именно им издания «Трибьюн».

Политика исключительной бережливости, проповедуемая Криппсом на посту министра торговли и канцлера казначейства, в значительной степени была продиктована обстоятельствами и оправдана. С одной стороны, приход к власти консерваторов во главе с У. Черчиллем в октябре 1951 г., после шести с лишним лет лейбористского правления, британский историк К. Морган сравнивает с возвращением в 1660 г. роялистов после «мрачного правления» пуритан. С другой стороны, мало кто отдает себе отчет в том, продолжает он, что именно благодаря политике «дисциплинированной сдержанности», осуществлявшейся канцлером казначейства Криппсом, стало возможным построение в последующие два десятилетия общества потребления и изобилия⁹³.

Э. Эсторик называет Криппса в качестве министра финансов в кабинете Эттли «главным планировщиком» создания после войны смешанной модели британской экономики⁹⁴. Отчасти с этим можно согласиться. В блестящей команде лейбористских министров 1940-х годов Криппс был одной из ключевых фигур. Однако, в отличие от харизматичного Э. Бивена, подарившего британцам Национальную службу здравоохранения, одаренного и любимого рабочими министра иностранных дел Э. Бевина, всегда спокойного и располагающего к себе премьер-министра К. Эттли, ставшего символом лейбористского строительства «государства благосостояния», «планировщик» Криппс на своих министерских постах, несмотря на заслуги, все же остался олицетворением вынужденного аскетизма Великобритании первых послевоенных лет.

⁹³ Morgan K. O. Labour People. Leaders and Lieutenants, Hardie to Kinnock, p. 163.

⁹⁴ Estorick E. Op. cit., p. 362.